

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

20 марта 2012 года

город Саратов

Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда в составе: председательствующего Р. О.Е.,
судей С. И.М., Л. М.В.,
при секретаре П. М.В.,
с участием прокурора И. Ю.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи С. И.М. гражданское дело по иску П. С.А. к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда по апелляционной жалобе П. С.А. на решение Октябрьского районного суда города Саратова от 20.12.2011 года, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи, объяснения представителя ответчика К. В.С., действующего на основании доверенности от 28.09.2011 года, полагавшего решение суда законным и обоснованным, исследовав материалы дела, обзрев уголовное дело 1-478\01 по обвинению Л. С.А., Л. В.С., П. С.А., обсудив доводы жалобы, судебная коллегия

установила:

П. С.А. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ в лице Управления федерального казначейства по Саратовской области с требованиями о взыскании компенсации морального вреда, мотивируя тем, что в ходе предварительного следствия ему было предъявлено обвинение по нескольким эпизодам разбойного нападения. Приговором Энгельсского городского суда Саратовской области от 10.04.2001 года он был частично оправдан, в связи с чем полагает, что в отношении него со стороны правоохранительных органов имело место быть незаконное уголовное преследование, выраженное в незаконном обвинении в совершении разбойного нападения на потерпевшего К. В.Г., чем ему был причинен моральный вред в виде нравственных страданий, поскольку его обвиняли в преступлении, которого он не совершал. Размер компенсации морального вреда он оценивает в размере 300000 рублей. Кроме того, в результате незаконного обвинения в совершении разбоя в отношении К. Т.В. ему также был причинен моральный вред. Размер морального вреда он оценивает в сумме 300000 рублей. Также ему был причинен моральный вред в результате незаконного обвинения в совершении разбойных нападений в составе организованной группы, который им оценивается в 400000 рублей, а всего истец просил взыскать 1000000 рублей.

Октябрьским районным судом города Саратова, постановлено указанное выше решение.

Не согласившись с указанным решением, П. С.А. подал на него апелляционную жалобу и дополнительную апелляционную жалобу, в которых просит решение суда отменить и направить на новое рассмотрение. Доводы жалобы мотивированы тем, что судом первой инстанции допущены ошибки в применении норм материального и процессуального права. Указывает, что право на реабилитацию, в том числе право на возмещение морального вреда, связанного с

уголовным преследованием, имеет подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Учитывая обстоятельства того, что приговором Энгельского районного суда Саратовской области от 10.04.2001 года с истца сняты обвинения в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, а также за недоказанностью участия в совершении разбойных нападений на потерпевших К [И] К [И] Т.В. и в совершении разбоя в составе организованной группы, П [И] С.А. считает, что он имеет право на возмещение морального вреда, поскольку незаконно был привлечен к уголовной ответственности, незаконно подвергся мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

В ходе судебного заседания апелляционной инстанции представитель ответчика К [И] В.С. просил апелляционную жалобу оставить без удовлетворения, а решение суда без изменения.

Проверив законность и обоснованность решения суда в соответствии со статьями 327.1 ГПК РФ, исходя из доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что П [И] С.А. органами предварительного расследования вменялось совершение преступления, предусмотренного пунктами «а,б,г» ч.3 ст.162 УК РФ в отношении потерпевших Л [И] В.С., А [И] А.А., К [И] С.В., А [И] А.И. К [И] В.Н., К [И] Т.В. Приговором Энгельского городского суда Саратовской области от 10.04.2001 года П [И] С.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б, г» ч.3 ст.162 УК РФ с назначением наказания в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы. Мера пресечения П [И] С.А. в виде заключения под стражу была избрана в связи с предъявлением ему обвинения по п. «в» ч.3 ст. 162 УК РФ.

Приговором суда из обвинения П [И] С.А. исключен квалифицирующий признак пункт «а» ч.3 ст.162 УК РФ и эпизоды разбойного нападения на потерпевших К [И] В.Г., К [И] Т.В. в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения в этой части в ходе судебного заседания.

Согласно статье 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда, суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

В соответствии со статьей 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Исходя из анализа положений пункта 3,4 Постановления Пленума ВС РФ от 29.11.2011 года № 17 «О практике применений судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», согласно которым право на реабилитацию имеет не только лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 133 УПК РФ, по делу в целом, но и лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по указанным основаниям по части предъявленного ему самостоятельного обвинения. Однако к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, не относятся подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключают его, а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

Таким образом, право на компенсацию морального вреда возникает только при наличии реабилитирующих оснований, а переквалификация действий лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, на менее тяжкое обвинение либо исключение из обвинения части эпизодов или квалифицирующих признаков судом, постановившим обвинительный приговор, сами по себе не являются реабилитирующими обстоятельствами.

Исходя из приведенных законоположений, и с учетом того, что судом при рассмотрении уголовного дела была установлена незаконность привлечения П: С.А. к уголовной ответственности по части вмененных составов, что и послужило основанием для снижения объема обвинения и исключения квалифицирующего признака, при разрешении данного спора исходя из возникших правоотношений следует руководствоваться положениями статьи 1069 ГК РФ.

Статьи 1064, 1069 помещены в параграфе 1 «Общие положения о возмещении вреда главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК РФ. Статья 1099 («Общие положения»), находящаяся в параграфе 4 «Компенсация морального вреда» той же главы 59 ГК РФ, содержит общие нормы об основаниях и размере компенсации морального вреда. Поэтому основания и размер компенсации морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 ГК РФ.

Следовательно, на правоотношения, возникающие вследствие причинения морального вреда, полностью распространяются общие правила параграфа 1 главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, и для возложения ответственности за причинение морального вреда необходимо установление состава правонарушения, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 1100 ГК РФ).

Таким образом, требование о возмещении вреда, в том числе и морального, должно предъявляться и разрешаться с учетом положений ст. 1064 ГК РФ. Применительно к рассматриваемым правоотношениям возможность возмещения морального вреда в соответствии с приведенными нормами права связывается с необходимостью представления истцом доказательств причинения вреда, а также с наличием причинно - следственной связи между незаконными (виновными) действиями (бездействием) государственных органов либо должностных лиц этих органов и наступившим вредом.

В связи с тем, что истцом не были представлены доказательства наличия состава генерального деликта, а именно, нарушения личных неимущественных прав (ст. 150

ГК РФ), наличие причинной связи между указанными истцом в качестве таковых нарушений и виновными действиями должностных лиц (ст. 56 ГПК РФ), то вывод суда первой инстанции об отсутствии правовых оснований для удовлетворения требований истца о взыскании денежной компенсации морального вреда соответствует обстоятельствам дела и нормам права, регулирующим спорные правоотношения.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что исключение квалифицирующего признака и отказ государственного обвинителя от части обвинения не свидетельствует о незаконном привлечении П С.А. к уголовной ответственности и не подпадает под действие части 1 статьи 1070 ГК РФ, которая предусматривает ответственность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда за вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения и привлечения к уголовной ответственности, поскольку в отношении П С.А. был постановлен обвинительный приговор.

Судебная коллегия приходит к выводу, что суд первой инстанции всесторонне и полно исследовал материалы дела, дал надлежащую правовую оценку всем доказательствам, применил нормы материального права, подлежащие применению, не допустив нарушений материального и процессуального закона.

Выводы, содержащиеся в судебном акте, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и оснований для их переоценки апелляционная инстанция не имеет.

Руководствуясь ст.ст. 328,329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Октябрьского районного суда города Саратова от 20.12.2011 года - оставить без изменения, апелляционную жалобу П С.А. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: